

Линь Юи, управляя фургоном, доставил всех на киностудию. Сегодня с ними был и Пин Е, фотограф. Поскольку съёмочной группе нужно было заниматься продвижением, Пин Е должен был обсудить с У И возможные съёмки фотографий, которые могли потребоваться для рекламы.

Хотя съёмки были назначены на вторую половину дня, уже к полудню все собрались на базе, как раз к обеденному времени. Цяо Аньюнь принёс большой ящик и усердно раздавал еду всем присутствующим.

На самом деле такая работа не входила в обязанности Цяо Аньюня, но он очень любил разносить еду. Как он сам говорил, это приносило ему огромное чувство счастья...

Цяо Аньюнь подошёл с несколькими коробками с едой и протянул их Ян Гуану и его компании:

— Старший брат, Цзяньцзянь, кушайте.

Заметив незнакомца, он несколько раз взглянул на У И.

Ян Цзянь представил:

— Малыш, это старший брат! Он теперь будет заниматься продвижением.

Цяо Аньюнь кивнул. Он был немного застенчивым и в присутствии незнакомых людей говорил мало, что создавало впечатление холодности. На самом деле он просто не знал, как общаться с новыми людьми, всегда чувствуя, будто это похоже на попытку завязать знакомство.

Цяо Аньюнь принёс ещё одну коробку с едой для У И, который поспешно принял её:

— Спасибо.

— Если не хватит, ещё принесу.

— Хватит! Это уже много, порции огромные.

У И, работая в сфере продвижения, бывал на съёмочных площадках и раньше, но никогда не видел таких качественных обедов. Это были специально заказанные коробки, которые Жун Му лично контролировал, чтобы все могли хорошо питаться и оставаться в тонусе. Ингредиенты были тщательно отобраны, а приправы — полезными, так как многие в съёмочной группе следили за своей фигурой.

Все сели вместе обедать. У И был новичком, поэтому все проявляли к нему заботу. Он чувствовал себя одновременно неловко и тронут, и, несмотря на вкусный обед, еда словно застревала у него в горле, не принося удовольствия.

После обеда У И остался на базе. Ян Гуан сказал:

— Пин Е — профессиональный фотограф нашей компании. Если для продвижения понадобятся изображения, ты можешь поручить это ему. Его навыки съёмки на высшем уровне.

— Хорошо, хорошо, — поспешно кивнул У И.

Ян Гуан добавил:

— Сегодня просто познакомься с группой. Что касается плана продвижения, ты можешь

представить его мне на этой неделе.

У И снова кивнул:

— Хорошо, директор Ян, я постараюсь как можно скорее подготовить план.

Ян Гуан посмотрел на часы:

— От съёмочной площадки до больницы далеко. У меня ещё несколько сцен, так что ты можешь уйти пораньше, навестить свою сестру.

Сейчас было ещё не пять вечера, и по правилам раньше времени уходить не полагалось. Но сегодня был первый день У И на работе, и Ян Гуан дал ему несколько часов отдыха.

У И хотел отказаться, но, вспомнив о чём-то, сказал:

— Спасибо, директор Ян, тогда я пойду.

У И покинул киностудию, как раз в тот момент, когда Ю Цзинчуань и Ю Гэ тоже собирались уходить.

— Мы тебя подвезём, здесь трудно поймать такси, — предложили они.

У И и сам не хотел брать такси, так как это было слишком дорого. Поездка отсюда до центра города обошлась бы ему более чем в сто юаней, а эта сумма могла бы покрыть его расходы на жизнь на долгое время.

Поблагодарив, он сел в машину. Ю Цзинчуань спросил:

— Ты умеешь водить? Есть права? Если есть, можешь запросить у компании служебный автомобиль.

— Права есть, но я только что пришёл в компанию, разве мне сразу дадут машину?

Ю Цзинчуань улыбнулся:

— Эх, это ведь машины Ян Гуана.

У Ян Гуана было много автомобилей, которые он недавно перевёл в распоряжение компании. Сам он не мог использовать их все, а в Гуанмин Фильм часто приходилось ездить по делам, поэтому машины стали служебными.

Ю Цзинчуань добавил:

— Не будь таким скованным. Если что-то нужно, просто скажи, все здесь отзывчивые.

— Спасибо, директор Ю.

— Вот видишь, опять скованность?

Ю Гэ, управляя машиной, спросил:

— Ты в больницу? Я слышал от директора Янга, что твоя сестра там. Остановимся у южного или северного входа?

— Всё равно, как удобнее.

Доехав до больницы, Ю Гэ остановил машину. У И вышел, поблагодарил их, и они уехали.

Оставшись на месте, У И проводил их взглядом и тяжело вздохнул. Он опустил голову и достал телефон. На экране было сообщение:

[Приходи ко мне.]

Сообщение состояло всего из трёх слов, номер был не сохранён.

Но У И явно знал, от кого оно пришло.

От Янь Чэня.

Охранник больницы, узнав У И, улыбнулся:

— Парень, опять к сестре пришёл?

У И не вошёл в больницу, а сказал:

— Ой... Я забыл кое-что купить, сначала схожу за покупками.

С этими словами он быстро развернулся и ушёл от больницы, направившись вдаль.

У И почти бежал, пока не добрался до кафе, расположенного в одном квартале от больницы. Он поправил одежду, глубоко вздохнул и вошёл внутрь.

В углу кафе не хватало одного стула, вместо него стояло кресло-коляска. В нём сидел мужчина, выглядевший несколько пожилым, но с изысканными чертами лица. Даже в возрасте он излучал элегантность и мягкость, которые не могли скрыть годы.

— Янь Чэнь.

Янь Чэнь сидел за столиком, перед ним стояла чашка кофе, а напротив — ещё одна, словно он ждал кого-то.

У И снова глубоко вздохнул, подошёл к столику и сказал:

— Приёмный отец.

Янь Чэнь поднял голову:

— Пришёл? Вижу, ты весь в поту, садись, отдохни.

У И кивнул и сел.

Он уже хотел взять чашку, чтобы сделать глоток, как Янь Чэнь мягко произнёс:

— Фотографии?

Лёгкий стук чашки о блюдце раздался в тишине. У И вздрогнул, удивлённо посмотрев на Янь Чэня.

Янь Чэнь с изяществом держал ложку для размешивания, медленно вращая её в кофе, который

вовсе не нуждался в этом. Он спокойно продолжил:

— Ты удивлён, откуда я знаю? Глупый мальчик, я знаю гораздо больше. Я знаю, что ты сегодня уволился и официально стал сотрудником отдела продвижения в Гуанмин Фильм. Я также знаю, что ты столкнулся с несправедливостью в своей прежней компании. Не переживай, приёмный отец поможет тебе разобраться и восстановить справедливость.

— Н-нет, приёмный отец, — поспешно запротестовал У И.

Янь Чэнь усмехнулся:

— Что? Теперь у тебя есть Ян Гуан, который за тебя заступится, и помощь приёмного отца больше не нужна?

— Нет-нет, — сказал У И, — просто... я не хочу раздувать скандал.

Янь Чэнь кивнул, положил ложку и сказал:

— Хорошо, тогда поговорим о деле. Говорят... ты сегодня днём был на съёмочной площадке. Наверняка сделал несколько снимков для «Возвращения на вершину»? Хороший мальчик, передай их мне, хорошо?

У И сжал кулаки на коленях:

— Приёмный отец, у меня... нет фотографий.

— Что, не хочешь отдавать? — Янь Чэнь откинулся на спинку кресла, скрестил руки и прищурился. Хотя он всё ещё улыбался, по его настроению было видно, что он уже раздражён.

У И сказал:

— Не то что не хочу, просто их действительно нет. Я был на съёмочной площадке, но... директор Ян назначил мне фотографа. Если мне понадобятся материалы, он сам всё сделает. Так что... у меня не было возможности сфотографировать. Это правда, приёмный отец, я не вру.

Янь Чэнь улыбнулся. Улыбка была лёгкой, но казалась настолько искренней, что её можно было принять за настоящую.

— Конечно, ты послушный мальчик, зачем тебе врать? Приёмный отец тебе верит. Ян Гуан — человек молодой, но с глубоким умом. Ты только что пришёл в компанию, и то, что ты не смог сделать снимки, вполне объяснимо. Не переживай, не дави на себя, всё будет хорошо.

— Кстати, — Янь Чэнь вдруг перевёл разговор на другое, — как Чэнчэн?

— Чэнчэн... ей лучше. Врачи говорят, что есть прогресс, и, возможно, она снова сможет ходить.

— Правда? — Янь Чэнь слегка улыбнулся. — Это замечательно. В конце концов... хватит и одного калеки.

— Приёмный отец... — У И почувствовал, как сердце сжалось от боли. — Ваши ноги... может, стоит пройти лечение?

Янь Чэнь махнул рукой:

— Моё тело я знаю лучше всех. Надежды уже нет. К тому же в последнее время я очень занят. Компания доставляет массу хлопот, два ключевых проекта провалились. Если так пойдёт и дальше, Динфэн Фильм не выдержит. Как-нибудь потом.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16206/1456876>